

Простая наука для детей

ЗАГАДКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аванта

УДК 94(97)
ББК 63.3(0)8
К71

Косенкин, Андрей Андреевич

К71 Загадки Средневековья / А.Косенкин; Худ. Ю. Станишевский, В. Барышников, М. Матросов. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 138, [2] с.: ил. — (Простая наука для детей).

ISBN 978-5-17-167935-4.

Средневековье — одна из самых противоречивых и самых значимых эпох в истории, длившаяся в период с V по XV век. В этот период происходили мрачные события: нашествия варваров, крестовые походы, суды инквизиции, чума... Но вместе с тем происходило становление европейских государств и европейской культуры: возникали новые города, учреждались первые университеты, появлялись первые типографии, сделавшие книги доступными для населения, становились популярными театры, карнавалы и маскарады. Одни называют это время самым смутным, другие — самым мрачным, третьи уверяют, что это... были самые обычные времена.

Эта книга поможет читателю расширить представление об эпохе средних веков, воссоздать картину жизни и главные события того времени.

Для среднего школьного возраста.

**УДК 94(97)
ББК 63.3(0)8**

© Косенкин А. А., текст, 2024
© Барышников В. Л., ил., 2024
© Матросов М. Ю., ил., 2024
© Станишевский Ю. А., ил., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ОТ ЭПОХИ К ЭПОХЕ

ЧТО ТАКОЕ «СРЕДНИЕ ВЕКА» И ПОЧЕМУ ОНИ «СРЕДНИЕ»?

Начало Средневековья, или по-другому — Раннее Средневековье, относят ко времени упадка Римской империи, то есть к III–V векам нашей эры, а конец, то есть Позднее Средневековье, — ко времени Возрождения (XIV–XVI века). Многие короли мечтали возродить Великую Римскую империю, но по-настоящему это так и не удалось.

Однако **Возрождение**, пусть не империи, а величия человеческого духа, все-таки состоялось, и этот высочайший взлет стал одновремен-

но и венцом, определив окончание эпохи Средних веков.

К XVI веку в Европе сформировались языки, на которых и поныне изъясняются европейцы, сложились государства и нации с их особенностями, обрели завершенность религиозные учения, определились нравственные и философские ценности. Великие научные и географические открытия изменили представления о мире, да и сам мир стал иной!

И вот тогда на смену Средневековью явилась эпоха Нового времени.

Впрочем, человек не называет сам время, в котором живет. Он просто живет. Даже мы с вами, просвещенные люди двадцать первого века, не повторяем то и дело: мы — люди эпохи великих научных открытий, эпохи освоения космоса, люди, проникшие в тайны микромира. Мы не знаем, как историки грядущих веков назовут наше время, но ведь как-нибудь обязательно назовут.

Древние греки, жившие в **эпоху Античности** и создавшие шедевры мировой культуры, конечно, гордились ими, но им и в голову не приходило называть эти шедевры античными, как принято ныне. Не мог же, например, знаменитый скульптор **Фидий** (V век до нашей эры), завершив работу над статуей **Зевса**, воскликнуть в порыве восхищения собственной гениальностью: «Ах, какую изумительную античную статую я создал!»

Потому что слово «**античность**» в переводе с греческого означает **древность**, и только спустя тысячу лет историю **Древней Эллады** и **Древне-**

го Рима люди нарекли Античной эпохой, то есть эпохой Древности.

А человек средних веков просто жил, как умел: воевал, торговал, трудился, растил детей. Плакал, если было плохо, пел, когда веселился. И потому, наверное, сильно удивился бы, узнав, что потом, через многие века, эти времена назовут эпохой **темных веков!**

— Неправда! — воскликнул бы он. — Я жил в прекрасное время!.. Ведь как бы ни трудна была жизнь, она все равно прекрасна!

Откуда же тогда взялось понятие «**Средневековье**» и что оно означает?

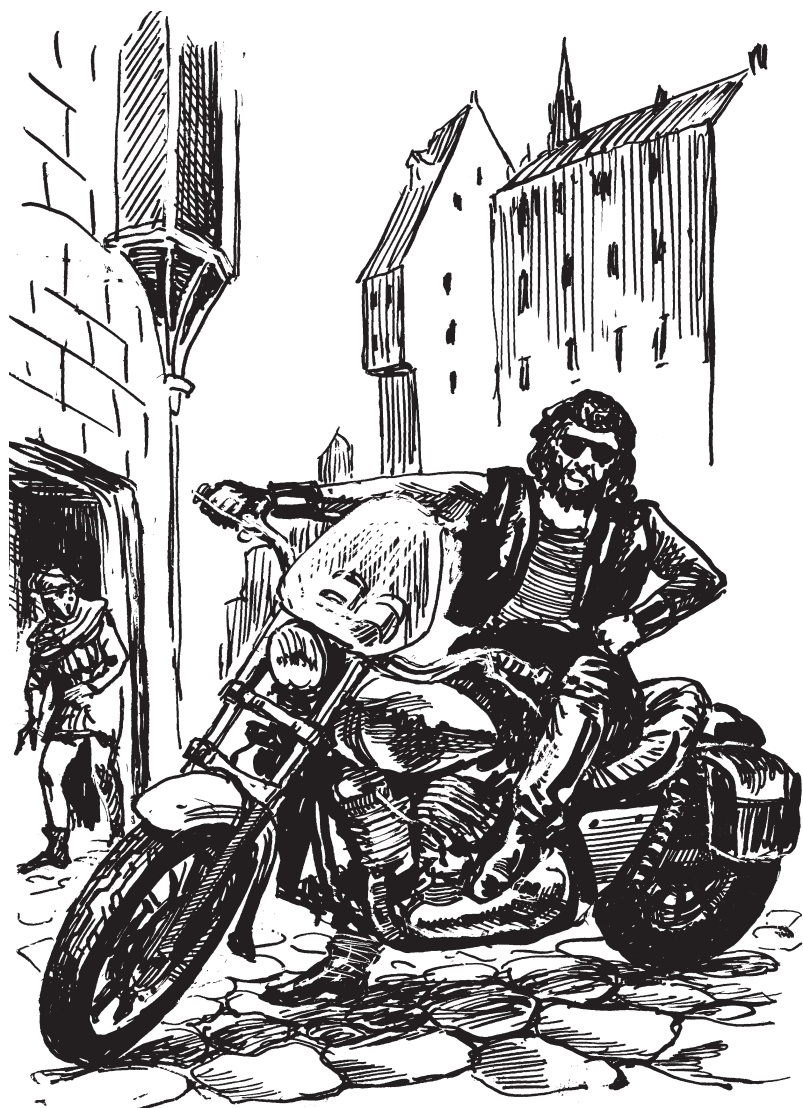
Название «Средние века», как и определение «Античная эпоха», придумали **гуманисты** во времена **Возрождения**. Само Возрождение (или **Ренессанс**) возникло на стыке окончания Средневековья и начала эпохи Нового времени. Одной из внешних побудительных причин возникновения Возрождения было стремление вернуться к классической латыни, — языку, на котором писали древнеримские поэты и историки, к высшим образцам античной культуры, литературы и искусства, ко всему тому, что было утрачено после крушения Римской империи. Отсюда и название — **Возрождение!**

Но между Античностью и Возрождением, по мнению гуманистов, зияла огромная временная пропасть чуть не в десять веков! Причем эти века гуманисты считали *лишним* временем, напрасно потраченным людьми на пустые споры и войны. Хотя, разумеется, для Истории *лишнего* времени не бывает. Но вот гуманистам (для того времени

людей, безусловно, передовых!) эти века представлялись эпохой сплошного невежества, мракобесия и духовного запустения. Потому-то они и окрестили тысячелетний период, отделивший их собственное время от возлюбленной ими древности, с явным оттенком пренебрежения: «Средний век!..» Мол, так себе — *век*, мол, *среднее времечко*, и ничего в нем хорошего! Между прочим, эта презрительная оценка накрепко врезалась в сознание людей. «А, средневековье!» — до сих пор порой говорят о каком-нибудь явлении или, например, о компьютере первого поколения.

Но дело не только в веках, которые отделяют время рыцарских поединков от нашего времени, дело в сознании средневекового человека. Действительно, средневековый человек, как ребенок, охотно верил в любые, порой несусветные чудеса, жил в постоянном ожидании Божьей кары или пришествия Антихриста и, надо сказать, действительно, он совсем не был похож на нас!

Представьте, что бы произошло, если бы по средневековому Лондону проехал мотоциклист на грохочущем, изрыгающем клубы «дьявольского» дыма «железном коне»! Его сознание вряд ли бы выдержало подобное испытание!.. Согласитесь, мы сегодня куда больше готовы к появлению на Земле инопланетян, чем средневековый горожанин ко встрече с обыкновенным мотоциклистом. Мы даже рады встрече с неведомым! Но для того, чтобы нам стать такими просвещенными и невозмутимыми, человечество должно было пройти через «детские» страхи и суеверия Средневековья....

Так что же такое Средневековье?

Средневековье — это история Европы, длившаяся более тысячи лет. История жестокая, беспощадная — и в то же время пронизанная

страстным поиском Идеала. Средневековье — это борьба христианства с язычеством и в то же время раскол самой христианской церкви. Средневековье — это чума, войны, крестовые походы и костры инквизиции. Средневековье — это время рыцарей и великодушных разбойников, кощунствующих монахов и святых мучеников. Средневековье — это виселицы на центральных площадях городов и неунывающие школяры. Средневековье — это мистический карнавал, в котором под шутовскую дудочку Лик Смерти пляшет в обнимку с непобедимым Человеческим Духом...

Словом, Средневековье — это огромный мир!

НАКАНУНЕ КРАХА, ИЛИ СКОЛЬКО СТОИТ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ

Известно, что **Средневековый Запад** зародился на развалинах **Римской империи**. Известно, что Римскую империю разрушили **варвары**. Но как же случилось, что какие-то варвары смогли уничтожить цивилизацию, которая на протяжении тысячи лет была средоточием всего мира? Вряд ли на этот вопрос существует простой ответ, потому что падение Рима имело не одну, а множество причин, и произошло оно не в тот день, когда **вандалы** ворвались на его улицы, а задолго до того. Только римляне это не сразу заметили. Или не захотели видеть. Как написал о них некий монах **Сальвиан**: «Можно подумать,

что каким-то образом весь римский народ наелся сардонической травы: он умирает и хохочет».

И ведь в самом деле, на протяжении последних веков беспечные римляне, кажется, только тем и занимались, что расшатывали устои империи. Причем расшатывали с таким самозабвенным энтузиазмом, что даже если бы не случилось Великого переселения народов (о нем впереди), Рим все равно бы не устоял.

А началось все с безудержного падения нравов, с циничного девиза поздней империи: «Хлеба и зрелищ!», с безвластия, а главное — равнодушного отношения римлян к тому, кто ими правил.

Впрочем, и равнодушны-то они стали оттого, что их мнение уже ничего не значило, — трон цезаря стал игрушкой в руках императорской гвардии. Солдаты решали, кому править Великой империей, а кому — нет. Решение зависело не от личных достоинств, ума или воинской доблести претендентов, но лишь от толщины их кошельков. Императорское звание стало товаром: кто больше заплатит преторианским гвардейцам, тот и взойдет на трон!

Впервые это случилось в 193 году, когда преторианские гвардейцы (личные гвардейцы императора), ворвались в императорский дворец и отсекли императору голову за то, что августейший **Пертинакс** потребовал от армии и от самих гвардейцев соблюдения дисциплины! Отсеченную голову императора на копье отнесли в свой лагерь и объявили, что отдадут трон тому, кто предложит самый щедрый подарок.

Дидий Юлиан перед гвардейцами

Очень богатый, но легкомысленный римлянин — некто **Дидий Юлиан** — узнал об этом предложении за трапезой. Видимо, Дидий был человеком не только легкомысленным, но и азартным, потому что, узнав, что конкурент за корону цезаря предлагает гвардейцам всего-то по пять тысяч драхм на каждого, он повысил ставку. Доторговался до шести, и гвардия объявила его императором!

Правда, процарствовал он всего три месяца. Командир паннонской армии **Луций Септимий Север** (193—211 гг.), пообещав подарить каждому из своих воинов уже по двенадцать тысяч драхм, двинул легионы от Дуная на Рим. Подойдя к столице, Север перекупил войска, посланные против него, и занял город.

Луций Септимий застал незадачливого императора Дидия Юлиана во дворце. Тот плакал, как ребенок, но непреклонный Север («север» по-латыни значит «жестокий») взял его под руку, отвел в ванну и там, в назидание другим, обезглавил. Но эта казнь так никого и ничему не научила, как выяснилось позднее...

Надо подчеркнуть, что **Септимий Север** оказался единственным за восемьдесят лет императором, который умер своей смертью в своей постели.

ДВА ПОРТРЕТА НА ФОНЕ КРУШЕНИЯ

За тридцать пять лет императорами были провозглашены тридцать семь человек! То есть в среднем каждый цезарь царствовал меньше года. Почти на сто лет растянулась кровавая чехарда гвардейских переворотов!

Словом, в армии царил анархия, в империи — хаос, потому что, покупая власть за деньги, цезари, как правило, не знали, что им делать с этой властью. Так, император **Север Антонин Август** по прозвищу **Каракалла** (198– 217 гг.) начал свое правление с убийства родного брата и двадцати тысяч его сторонников. Прозвище «Каракалла» он получил из-за длинного варварского плаща, который носил, — он и был настоящий варвар, отупевший от войны и охоты. Больше всего он любил загонять кабанов и мог один на один расправиться со зверем. Во дворце Каракалла держал львов,

*Император
Каракалла
(198–217 гг.)*

чтобы не ходить далеко, если вдруг захочется сразиться с ними. Имелся среди них и любимец, которого правитель усаживал рядом с собой за стол и даже укладывал в кровать.

Посетив Александрию накануне войны с Парфией и опасаясь восстания у себя за спиной, Каракалла приказал убить всех александрийцев, способных носить оружие. При этом сам наблюдал,

как выполняется его приказание. В конце концов, правителя-тирана закололи его же солдаты.

А вот еще примечательный портрет другого императора, правившего почти следом за Каракаллой. Благочестивый император **Элагабал** (218–222 гг.) собирал в своем дворце сотни гостей, веселился, устраивал всяческие лотереи и раздавал призы — от шикарных особняков, полностью обставленных мебелью, до пригоршнидохлых мух. Император любил шутки и розыгрыши. То усадит гостя на надутую подушку, которая неожиданно лопнет, то напоит какого-нибудь сенатора до бесчувствия, а перед пробуждением запустит к нему в комнату леопардов или медведей.

А еще он любил сюрпризы. Угощая друзей, подмешивал им в пищу драгоценности. В горох — кусочки золота, в чечевицу — оникс, в рис — жемчуг, в бобы — янтарь. Ему нравилось в знак

*Император Элагабал (218–222 гг.)
любил веселиться и устраивать розыгрыши*

своей милости делать подарки: коней, колесницы, рабов... Часто после пиршества он приказывал своим гостям забирать с собой серебряную посуду, из которой они ели и пили.

Что касается самого Элагабала, то он предпочитал все самое лучшее. Вода в его бассейнах благоухала розовой эссенцией, ванны комнаты блестели золотом, стол состоял из редчайших деликатесов, одежда — от короны до обуви — была усеяна драгоценными камнями. А когда он отправлялся в путешествие, то для его багажа требовалось 600 повозок!

Узнав от предсказателя, что ему суждено умереть насильственной смертью, Элагабал приготовил достойные его императорского звания средства для самоубийства: веревки из пурпур-

ного шелка, золотые кинжалы, яды, заключенные в сапфиры. Мол, если уж умирать, так красиво!

Однако — коварство судьбы! — убили императора в отхожем месте, а труп, протащив по римским улицам, сбросили в Тибр.

Понятно, почему монах **Сальвиан** еще до окончательного крушения империи, пытаясь объяснить причины катастрофы, написал: «Римляне сами себе были врагами худшими, нежели внешние враги, и не столько варвары их разгромили, сколько они сами себя уничтожили».

СЛЕДЫ УХОДЯЩИХ БОГОВ

«На форуме были видны следы уходящих богов», — с ностальгической грустью заметил безвестный автор.

Разумеется, это всего лишь красивая поэтическая метафора, но в ней с удивительной ясностью запечатлен процесс постепенного одряхления и умирания **язычества**. Древние римляне были язычниками. Своих богов вместе с культурой они когда-то позаимствовали у греков, только назвали их по-другому. Греческий Зевс стал Юпитером-Громовержцем, богиня любви Венера — Юноной, бог времени Кронос — Сатурном... Впрочем, и своих «родных» богов в римском пантеоне — мавзолее богов — было достаточно: двуликий Янус, Веста, всех и не перечислить. И вот в новую эру, летосчисление которой, как известно, ведется от Рождества Христова, на смену этим многочисленным,

порой гневным, иногда легкомысленным, часто капризным богам явился Единый Бог, с именем которого человечество живет вот уже третье тысячелетие.

Можно много говорить о глубинном смысле и величии христианства, но, наверное, главное в нем сам образ Сына Божьего — **Иисуса Христа**, пришедшего на землю, чтобы своими страданиями искупить человеческие грехи и указать людям путь к спасению. Именно поэтому Иисуса называют Спаситель.

Последователи Иисуса проповедовали любовь к ближнему, а ближними — «братьями и сестрами во Христе» — для них были все: раб и патриций, богатый и бедный... Самый последний, несчастный и униженный мог почувствовать бесконечную силу Божественной Благодати. **Христианство** провозгласило равенство всех людей перед Единым Богом, и в этом была его сокровенная суть и сила!

«Для Бога нет эллинов и иудеев. Он воздаст каждому по делам его...» — повторял апостол Павел. При этом новому Богу не нужно было приносить никакой жертвы, кроме собственной нравственной жизни, кроме кающегося или разбитого горем сердца. Главное — не лгать, не убивать, не домогаться чужого. «Делай свое дело, и ты будешь спасен!» Люди еще не знали религии столь милосердной и привлекательной. Поэтому в раздираемом противоречиями, конфликтами и жестокостью обществе периода поздней империи христианство распространялось с удивительной быстротой.